

15 ИЮН 1965

ВЕЛИКИЙ АРТИСТ

К 130-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Н. Г. РУБИНШТЕЙНА

23 марта 1882 г. в Московской консерватории впервые исполнялось новое произведение Чайковского — трио для скрипки, виолончели и фортепьяно. Необычно было это исполнение: в этот день исполнялась первая годовщина смерти Николая Григорьевича Рубинштейна, и трио так и называлось: «Памяти великого артиста». Партию рояля исполнял ученик и друг покойного С. И. Ганеев, также почтивший его память сочинением великолепной кантаты «Иоанн Дамаскин» (на стихи А. К. Толстого).

У всех присутствующих в этот вечер в зале консерватории музыка Чайковского вызвала живейшее волнение: только сейчас многие стали ясно понимать, какую огромную утрату понесла музыкальная культура России. В немногие минуты, пока звучала музыка, столь же скорбная и драматичная, сколь и возвышенная, в воспоминаниях прошла вся короткая, но полная величия жизнь выдающегося музыканта. Николай Григорьевич был артистом в полном и высшем значении этого слова: безграничная преданность русской музыке, великая и многогранная талантливость, настойчивость в достижении поставленных целей, самоотверженность в служении искусству — все это ставило этого человека на исключительную высоту даже в сравнении с многими крупными музыкальными деятелями своего времени. Он был великим пианистом. Многие из современников, не раз слышавшие его игру, утверждали, что «московский Рубинштейн» даже превосходит своего гениального брата (А. Г. Рубинштейна), что его игру если и можно с чем сравнить, то только с игрой самого Листа.

Как дирижер он также не уступал лучшим из лучших своего времени.

И, называя свое трио «Памяти великого артиста», Чайковский глубоко и точно определил значение в русской музыке этого человека, за свою короткую жизнь сделавшего то, что навсегда вызывает восхищение и преклонение потомков перед его прекрасной и светлой личностью.

Н. УГРЮМОВ.